

САМОЕ НЕЗАБЫВАЕМОЕ

День рождения таланта

Шел 1942 год. В давно не топленном рабочем клубе Каспского цементного завода было холодно. В щелях разбитых окон свистел ветер, но люди в серых телогрейках, сидевшие в зале на длинных неструганых скамьях, лишь теснее прижимались друг к другу и не отрываясь смотрели на сцену. Еще недавно хмурые лица светлели, прояснялись: они слушали музыку.

На сцене выступал хор школьников, которым руководил мальчик лет четырнадцати. Он же и запевал. Его чистый, звонкий голос легкокрылой птицей носился по залу, проникал в сердце каждого так глубоко, что у многих наворачивались на глаза слезы.

— Это наш Тенгиз, — шепнул сидевший в пер-

вом ряду молодой человек старику-соседу, — сын машиниста маневрового паровоза...

После окончания концерта зрители долго аплодировали школьникам и очень неохотно расходились. А в это время на сцене композитор Георгий Чубинишвили пожимал руку молодому музыканту.

— А знаешь ли ты ноты?..

— Нет, — смутился мальчик.

— Не робей, я научу тебя. Я познакомлю тебя с музыкой.

Так началась эта дружба прожившего большую жизнь человека и мальчика, у которого еще все было впереди.

Каждый день, едва оканчивались занятия в школе, Тенгиз словно на крыльях летел к знакомому домику, где у Чубинишвили стояла привезенная из Тбилиси старая фисгармония. Под рукой опытного музыканта она оживала, начинала петь. Мальчик мог без конца слушать эти своеобразные концерты, в которых и зрителем и слушателем он был один.

Тенгиз очень быстро усваивал все, что открывал перед ним старший друг. Мальчик познакомился с творениями Палиашвили, Верди, наконец, Чайковского — новый мир раскрылся перед ним.

...Учитель географии каспской школы, который одновременно работал диктором районного радиоузла, затасил однажды Тенгиза к себе, и голос юного певца слушал весь район. О нем узнали и в Тбилиси.

...В 1948 году педагоги Тбилисской консерватории Надежда Ивановна Бузоглы и Софья Георгиевна Гамбашидзе приехали в Каспи, чтобы прослушать подающего надежды мальчугана. Проба прошла успеш-

но, и Тенгиз перебрался в Тбилиси, где четыре года учился в музыкальной школе-десятилетке, жил в интернате при ней на государственный счет. Учился и все время думал: правильно ли выбран жизненный путь, удастся ли стать когда-нибудь настоящим певцом?..

На первом курсе консерватории Тенгиз Заалишвили принял участие в концерте, в котором пел романсы Чайковского и Рахманинова. Многие после концерта поздравляли, но потом, когда все ушли, подошла девушка и, глядя прямо в глаза, сказала: ты спел плохо. Тенгиз смотрел в глаза друга и понимал, что не слышался: эти глаза никогда не лгали.

Он сильно нервничал, плохо спал, плохо ел, осунулся.

А когда после большой травмы потребовалось оперативное вмешательство ларинголога, Тенгиз начал быстро уставать во время пения и главное — перестал чувствовать верхнюю позицию голоса, и его обуял страх. Страх за голос, который мог пропасть вовсе, расшатывал нервы, проникал в самое сердце. Что же делать дальше? Как жить? — Неоднократно задавал он себе одни и те же вопросы.

— Это еще что за кисейная барышня? — рассердился на него руководитель класса пения. — Я верю в тебя, — сказал в трудную минуту Александр Иовельевич Инашвили.

И доброе слово учителя, поддержка друзей сделали свое дело. Тенгиз начал работать. Исчезла хандра.

Снова учеба, учеба.

Тенгиз упорно го-

товится к студенческому спектаклю, в котором должен был выступить в роли Ленского.

Сцена дуэли была проведена при гробовом молчании зала, а когда раздался оглушительный взрыв аплодисментов, рядом с ним были Александр Иовельевич Инашвили и та девушка.

— Ты сегодня спел, как... Ваню Сараджишвили, — сказал профессор, смахивая набежавшую слезу. Тенгиз молча взглянул в глаза любимой девушке и понял, что спел хорошо.

Об этом говорили и цветы, множество цветов, от которых сцена стала похожа на сад, счастливые улыбки друзей и ласковое майское солнце, заглянувшее в зрительный зал, как только на окнах раскрыли портьеры. О его радости пели птицы, провожая веселым гомоном счастливого юношу, вступающего в жизнь.

В тот день Тенгиз впервые понял, что стена, отделявшая его от большого искусства, рухнула, и он смело шагнул навстречу жизни.

Потом было окончание консерватории, громкий успех на дипломном спектакле, где Тенгиз Заалишвили пел Альфреда в «Травиате», неудачный дебют в опере и успех, пришедший вслед за этим, много ролей, интересных и разных, работа на радио, записи на грампластинки, гастрольные поездки — известность... Но всегда и по сей день Тенгиз Заалишвили своим счастливейшим днем считает тот, когда впервые хорошо спел в студенческом спектакле и старый педагог в знак особой награды сказал ему одну единственную фразу: ты пел, как Ваню.

Л. МАЧАИДЗЕ.